

А. В. Кубасов

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0001-9074-1133

✉ *E-mail*: kugas2002@mail.ru.

Тотальный диктант: уважение читательской компетентности участника

АННОТАЦИЯ. Статья написана как отклик на работу И. В. Евсеевой и Г. А. Копниной. Высоко оценивается фактологическая сторона, широкий научно-публицистический контекст работы коллег. Вместе с тем ряд ее положений подвергается критическому анализу. Высказано мнение, что недооценка социально-культурной компетентности читателя приводит к необоснованному видению Тотального диктанта как акцентированно идеологической акции, опасной тем, что в сознание его участников внедряются не только мысли, положения, содержащиеся непосредственно в тексте диктанта, но опосредованно и те, что есть в творчестве писателя в целом. Тем самым педалируется дидактизм Тотального диктанта, а его участники отчасти предстают как *tabula rasa*. Недооценивается значение Тотального диктанта как формы проявления гражданской зрелости участников акции, не только желающих проверить свою грамотность, повысить самооценку, но и заявить о своей причастности к русской культуре в целом и литературе в частности. Выражается критическое отношение к методу извлечений «идеологических вкраплений» из текстов, то есть отдельных высказываний, оторванных от контекста в целом, что обуславливает односторонность оценок, а также искажает авторскую позицию писателей. Выявлено, что организаторы просветительской акции «Тотальный диктант» не вступают в полемику с ее критиками, уважая тем самым право каждого на высказывание своего мнения. Выражено пожелание купировать звучащее в ряде публикаций мнение об ангажированности организаторов и авторов Тотального диктанта путем голосования на платформе его сайта, что может способствовать еще большей популярности акции. Выводы автора статьи могут представлять интерес для участников Тотального диктанта, а также для его организаторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: компетентность читателей; литературные премии; политическая ангажированность; политические взгляды; художественные тексты; просветительские акции; диктанты; информационная безопасность; дискурс-анализ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Кубасов Александр Васильевич, доктор филологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой теории и методики обучения лиц с ОВЗ, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: kugas2002@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кубасов, А. В. Тотальный диктант: уважение читательской компетентности участника / А. В. Кубасов // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С. 26—33.

У многих на слуху фраза: «Идея становится материальной силой, когда она овладевает массами». Это видоизмененная цитата из работы Карла Маркса «К критике гегелевской философии права» (1844). Она давно уже оторвалась от первоисточника (особенно после того, как из перечня учебных дисциплин в вузах исчезли «диалектический» и «исторический материализм») и употребляется ныне в речи как крылатое выражение. Такая жизнь фразы свидетельствует о глубине и жизненной силе заложенной в ней мысли.

«Идей», которые «овладевают массами» и становятся «материальной силой», в жизни каждого социума в определенные периоды его существования не так много. Пожалуй, самый яркий феномен такого рода в жизни России последних лет — акция «Бессмертный полк». Есть акции и регионального уровня. Так, в Екатеринбурге набирает все большую популярность марафон «Европа — Азия». Жители других регионов, вероятно,

могут назвать свои события, становящиеся все более массовыми.

Отличительной особенностью всех этих массовых акций является свобода волеизъявления их участников, не декларативное, а подлинное, действенное осознание ими значимости личного выбора и ответственности. Еще одна важная примета этих акций — бескорыстное участие в них. Все эти качества основываются на значимости идеи, лежащей в основе акции.

С теми или иными оговорками сказанное можно отнести и к «Тотальному диктанту» (далее ТД).

Любопытно было бы провести исследование на тему «Кто из участников ТД любил писать диктанты в школе?». Скорее всего, цифры окажутся не слишком радужными для общеобразовательной организации. Действительно, обязательный вид школьного контроля не любим многими по целому ряду причин. Так почему же такую популярность все больше набирает ТД? Вероятно, боль-

шую роль в распространении акции играет современная политическая обстановка, прежде всего в странах, ранее входивших в СССР. Самые яркие примеры — ситуация с русским языком на Украине и в странах Прибалтики. Думается, что политический протестный компонент в той или иной мере присутствует в мотивационном комплексе участников диктанта. Для них участие в диктанте важно не только как проверка собственной грамотности, но и как знак причастности их к русской культуре. Но самыми значимыми моментами, мотивирующими участие людей самых различных возрастов и социальных статусов в ТД, является их желание дать себе адекватную самооценку, ответить самому себе на какие-то сущностные вопросы. На крыше бывшего Уральского приборостроительного завода художник из Екатеринбурга, Тимофей Радя, написал крупными буквами: «Кто мы? Откуда? Куда мы идем?» (некоторые горожане, быть может, заметили в надписи на крыше отголосок названия знаменитой картины Поля Гогена с длинным названием — «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?» (1897—1898)). Этими вопросами задаются многие люди.

В статье докторов филологических наук Ирины Владимировны Евсеевой и Галины Анатольевны Копниной из Сибирского федерального университета раскрыта история возникновения и динамика развития ТД. Статья написана высококвалифицированными специалистами с опорой на большое количество источников, насыщена фактами. С большей частью выдвигаемых положений авторов, особенно из первого раздела работы, можно только соглашаться. Однако ряд тезисов уважаемых коллег и выдвигаемых ими положений вызывает желание возражать им. Конечно, автор данной статьи находится заведомо в более выигрышной позиции: ведь он реагирует на известный ему текст. Очевидно, что авторы исходной статьи могли бы привести на его аргументы свои контраргументы. Но будем доверять читателю журнала, который вполне способен разобраться в сути разных точек зрения на одно и то же явление. Дискуссия в какой-то мере допускает элемент провокативности, заострения проблемы. В противном случае не о чем будет спорить. Думается, что и в статье уважаемых коллег заострение тоже есть. Несомненным достоинством их работы следует признать открытость и ясность высказываемой позиции. Если буквально в двух словах попытаться охарактеризовать ее, то, скорее всего, это будут слова «тревога» и «беспокойство» [Литовская 2004]. За что же тревожатся авторы статьи?

Суть самого спорного положения видится в следующем: уважаемые коллеги **не доверяют культурным и читательским компетенциям слушателей диктанта. Главный тезис, который последовательно ими доказывается, заключается в том, что участники ТД зачастую не подозревают, каких «опасных» авторов и какие тексты с «вирусами» приготовили им организаторы.** Особое беспокойство у авторов статьи вызывает то, что идеологическая «отрава» дается не в чистом виде, а цинично смешана со здоровой духовной пищей, с правильными или нейтральными утверждениями. Поэтому свою задачу коллеги видят в том, чтобы извлечь замаскированный «яд» из внешне благообразных текстов и продемонстрировать его наивным адептам ТД. Поэтому и основная герменевтическая стратегия в работе связана с игнорированием целостного контекста (диктанта или творчества писателя в целом) и целенаправленным подбором цитат из работ критического содержания по отношению к ТД и его авторам. К сожалению, это становится практикой не только в филологическом сообществе, но и в социально-политической жизни нашей страны в целом. Большинство фраз, ставших современными интернет-мемами [Щурина 2012], извлечены из целого контекста и тем самым искажены. Как следствие, порой они в большей степени передают интенции интерпретатора(ов), чем самого автора. Один из ярких примеров такого рода — недавняя фраза екатеринбургской чиновницы Ольги Глацких «Государство не просило вас рожать». Показательно, что Евгений Куйвашев, губернатор Свердловской области, поначалу отказывался наказывать и увольнять чиновницу на том основании, что ознакомился с ее полным выступлением и понял, что в его контексте эта фраза звучит не столь одиозно и однозначно.

Одна из задач ТД — просветительская. Организаторы акции небезосновательно рассчитывают на то, что после диктанта многие его участники захотят поближе познакомиться с творчеством составителя текста для ТД. Тревогу коллег вызывает, например, то, что люди возьмутся читать того же Алексея Иванова, в руки их попадут романы с хулиганскими названиями «Географ глобус пропил» или «Блуда и МУДО», и они незаметно для себя впитают в себя идеологическую «отраву». Пересказ текстов романов в пределах двух абзацев, который предпринимается в работе, позволяет представить книги в сугубо негативном виде. При этом о таком важнейшем художественном средстве, как ирония, пронизывающем оба

произведения, речи вообще не идет. Все представляется однозначным и глубоко серьезным. Выводы из краткого пересказа и цитирования буквально нескольких фраз из романов, занимающих по несколько сот страниц, делаются самые радикальные: «Все это подается как безнадежность и безысходность провинциального существования. Сюжет в этом романе («Географ глобус пропил». — А. К.), как и в романе «Блуда и МУДО», строится вокруг образовательных учреждений, куда принимают на педагогические должности людей без специального образования, а педагогические работники во главе с администрацией образовательных учреждений изображаются, мягко говоря, недалекими» [Евсеева, Копнина 2019: 16]. Безоглядного оптимизма в романах Иванова, действительно, маловато. Но ведь их можно рассматривать и как продолжение славных традиций литературы «критического реализма» XIX в., которую мы чтим и ничуть не смущаемся «чернотой» ее содержания. Почему же в последующих веках этим традициям отказано в существовании? Видимо, опыт оптимистического «социалистического реализма» XX в. или «охранительного направления» в литературе позапрошлого века все еще живет в нашем сознании. Думается, что современная филология далеко ушла от однозначных оценок того или иного литературного направления, от изживших себя подходов вульгарного социологизма. Давно признано, что крупные художественные достижения обусловлены в первую очередь масштабом таланта художника, а не его «правильной идеологией».

Наград в разных сферах искусства нынче очень много. Не всегда они гарантируют «знак качества» отмечаемого художника или его продукта. Однако сама множественность наград заставляет задуматься над тем, чем же привлекателен тот или иной автор для разных составов жюри различных премий. Так, тот же Алексей Иванов стал в 2017 г. лауреатом достаточно престижной Платоновской премии с формулировкой «за открытие сокровенных тайн отечественной истории» [Преснякова 2017]. У писателя есть награды не только регионального уровня. В том же 2017 г. Иванов стал лауреатом премии Правительства России в области культуры. Фильм, снятый по «Географу», в котором отражена «безнадежность и безысходность провинциального существования», вообще стал чемпионом среди отечественных кинофильмов по числу полученных им призов на различных кинофестивалях [Финал наградного сезона: «Географ» собрал максимум призов <http://>].

Партийность — одна из примет российской культурной действительности. Причем российская партийность зачастую носит достаточно агрессивный характер как раз в среде тех, кто призван, напротив, консолидировать общество. Думается, что массовый читатель (употребляем это выражение без отрицательных коннотаций) не знает о наличии в нашей стране двух союзов писателей. А если и знает, то не вполне понимает разницу между ними. Между тем у нас есть «Российский союз писателей» и есть «Союз писателей России». Они — как два берега у одной реки. Когда-то В. С. Черномырдин стал невольным создателем крылатой фразы — мема: «Курс у нас один — правильный!» На этом настаивают оба союза писателей. «Неправильные» писатели входят в «неправильный» союз и подвергаются жесткой критике со стороны членов «правильного» союза. «Неправильными» признаются и те, кто заявляет о своей «беспартийности». Авторы статьи не без основания видят в выборе писателя, автора очередного ТД, пропаганду и одновременно бесплатную рекламу его произведений. Очевидно, у них есть свое представление о «правильных» писателях. «Неправильными» признаются, помимо упомянутого Алексея Иванова, Дина Рубина, Дмитрий Быков, Захар Прилепин, Евгений Водолазкин, Андрей Усачев, Леонид Юзефович и Гузель Яхина, т. е. практически все авторы ТД последних лет. У каждого из них есть те или иные изъяны в творчестве, которые должны были стать основанием для исключения их из числа претендентов на «звание» автора ТД. А кто же тогда «правильные» писатели, с точки зрения авторов статьи? К сожалению, их перечня в публикации нет. Зато есть заметное сочувствие губернатору Ульяновской области и понимание его поступка. Цитируем статью: «В Ульяновской области текст Д. Рубиной, не принятый для диктовки, по заданию губернатора региона С. Морозова, был заменен на текст местного писателя В. Пескова об ульяновском художнике. Обоснование такого поступка — наличие в произведениях Д. Рубиной ненормативной лексики: „Творчество писателя, активно использующего в своих произведениях ненормативную лексику, не соотносится с концепцией Тотального диктанта“, — сказал губернатор». Ограничим свой комментарий только одним замечанием: губернатор, как и авторы статьи, не доверяет гражданской и общекультурной зрелости своих жителей. Его «задание» заменить одного автора другим мотивировано не содержанием текста ТД, который заведомо неизвестен ему (как и всем остальным непо-

средственным участникам акции), а тем, что избранный писатель «неправильный». Его творчество не безупречно.

Скандал, хотим мы того или не хотим, но в современной жизни является одним из залогов успеха. Недаром в год, когда разгорелись споры вокруг Дины Рубиной в качестве автора очередного диктанта, был поставлен локальный рекорд по числу участников и по числу публикаций о ТД (авторы статьи называют их число — 4500).

Вообще наибольшие споры вызывает выбор писателя. Здесь нет и не может быть единого мнения: слишком разный возраст, образование, разные вкусы, разный культурный бэкграунд у каждого принимающего участие в ТД. Ульяновская и Свердловская области, как и множество других, различаются не только географическим положением, но и своей многовековой историей, которую не переписать и которая наложила свой отпечаток на жителей региона. Самое важное условие, на которое опираются организаторы ТД, — свобода волеизъявления его участников. Не нравится писатель — в знак протеста можешь не писать составленный им диктант, можешь обсудить его творчество в доступных социальных сетях. Но при этом уважай и мнение тех, кто имеет другую точку зрения.

Писатель, удостоившийся чести стать создателем текста ТД, должен быть, с точки зрения авторов статьи, безупречен в творчестве и в помыслах, а уж тем более в декларации своих общественно-политических пристрастий. Эти пристрастия должны быть а) правильными и б) константными. К сожалению, современные русские писатели грешат тем, что меняют что-то в своих позициях с течением времени, опрометчиво заявляют о своей неангажированности или «неправильно» формулируют свою позицию, как, например, доктор филологических наук, ученик академика Д. С. Лихачева Евгений Водолазкин, известный также как автор романа «Лавр» и ряда других произведений. Он прямо отказывается от «политических пристрастий»: «Когда меня спрашивают о моих политических взглядах, я отвечаю: их у меня нет» [Евгений Водолазкин 2015]. Однако, по мнению авторов статьи, уважаемый писатель лукавит. Политические взгляды у него есть. Они выявлены и определены А. А. Бернацкой, А. П. Сковородниковым [Бернацкая 2018; Сковородников 2018] и сочувственно цитируются авторами статьи. Но ведь мы с неизменным пиететом уже более столетия цитируем «золотые» слова А. П. Чехова из письма А. Н. Плещееву: «Я боюсь тех, кто между строк ищет тенденции и кто хочет ви-

деть меня непременно либералом или консерватором. Я не либерал, не консерватор, не постепеновец, не монах, не индифферентист. Я хотел бы быть свободным художником и — только, и жалею, что Бог не дал мне силы, чтобы быть им» [Чехов 1976: 11]. Почему же Водолазкину отказано в праве «быть свободным художником и — только»? Только потому, что он не Чехов?

Авторы статьи зачастую определяют свою позицию, декларируя ее не прямо, а с помощью подборки чужих, как они пишут, «негативно-оценочных мнений». Проявляют они солидарность с такого рода мнениями и о творчестве Водолазкина. Конечно, в противовес им можно было указать и «положительно-оценочные мнения» о Водолазкине, как это делает в своей основательной статье А. П. Сковородников [Сковородников 2018]. К сожалению, и этот автор, говоря словами Чехова, «между строк ищет тенденции». В таких случаях мудро поступают редакции тех журналов, которые представляют свою площадку для полемики. Так, два отзыва на роман «Лавр» в авторитетных «Вопросах литературы» даны в разделе «Книги, о которых спорят» [Соломатин 2015; Степанян 2015].

Мысли классиков отечественной литературы не всегда становятся руководством и методологическим ориентиром для современной литературной критики. Между тем сверяться с ними было бы весьма полезно. Напомним еще один «филологический афоризм». Он принадлежит Пушкину и является фрагментом из письма поэта А. А. Бестужеву: «*Драматического писателя должно судить по законам, им самим над собою признанным. Следственно, не осуждаю ни плана, ни завязки, ни приличий комедии Грибоедова. Цель его — характеры и резкая картина нравов*» [Пушкин 1979: 96]. К сожалению, «резкая картина нравов» современности, отраженная в произведениях писателей — авторов ТД, не всегда лестна для нас, их современников.

Какие же законы признает «над собою» Евгений Водолазкин? Один из них — отказ от проповедничества. Авторы же статьи видят в писателе прежде всего не художника, а идеолога, т. е. все того же проповедника, несущего пастве сакральное слово истины. В одном из интервью Водолазкин сказал: «Я ведь не проповедник, и многократно это подчеркивал. Проповедь не является функцией литературы» [Водолазкин 2016]. Отказ от проповедничества в данном случае равнозначен отказу от претензии на обладание истиной. Писатель находится лишь в вечном поиске ее и предполагает в читателе равно-

правную личность, которая способна на творческое сопереживание с ним.

Один из разделов статьи уважаемых коллег называется *«Идеологические вкрапления в некоторых текстах Тотального диктанта»*. Авторы изначально оговариваются, что не претендуют *«на полный филологический анализ рассматриваемых текстов»*, а обращают внимание *«прежде всего на те фрагменты»*, в которых *«так или иначе просматриваются идеологические установки их авторов и/или организаторов акции»* [Евсеева, Копнина 2019: 18]. Думается, что здесь прямо декларируется крупный методологический просчет: «идеологические вкрапления» авторов текста, извлеченные не из целого текста, а лишь на основании некоторых его фрагментов, неизбежно искажают взгляды писателей. Если не бояться упрощенного кулинарного сравнения, то читателю представлены не «булочки с изюмом», а отдельные, строго отобранные «изюминки» из «булочек». Остановимся на некоторых из них.

Читаем оценку Захара Прилепина: *«Если учесть политические взгляды писателя во время написания текста, то вывод напрашивается сам собой: чтобы победить, нужно принимать решительные действия по спасению страны от власти»* [Евсеева, Копнина 2019: 19]. А что будет, если не учитывать «политические взгляды писателя во время написания текста»? А что если они меняются, как и бывает с нормальными людьми? Изменится ли восприятие его текста ТД? Надо ли участникам ТД знакомиться предварительно с политическими взглядами писателя, чтобы принять решение об участии в нем? Тот, кто этого не делает, не проявляет бдительности и тем самым невольно «льет воду на мельницу» опасного либерализма. Очевидно, что здесь имеет место все та же ключевая импликация всего текста статьи: идеологическая «отрава» незаметна невооруженному глазу неопита, который по наивности или по незнанию впитывает ее в себя.

Любой человек имеет право на свою оценку творчества того или иного художника. И любой человек имеет право быть солидарным с чьей-либо чужой оценкой. Столь же очевидно должно быть право каждого не соглашаться с чьей-либо точкой зрения или позицией. Все-таки мы должны уходить от той формы полемики, которую остроумно описал в свое время Саша Черный:

Мы культурны: чистим зубы,
Рот и оба сапога.
В письмах вежливы сугубо —
«Ваш покорнейший слуга».

Отчего ж при всяком споре,
Доведенном до конца,
Вместо умного отпора
Мы с бессилием глупца,
Подражая папуасам,
Бьем друг друга по мордасам?
Правда, чаще — языком,
Но больней, чем кулаком.

1909 [Черный]

Авторы статьи открыты и научно корректны в том смысле, что каждое чужое высказывание сопровождают ссылкой на его автора и место публикации. Контекст, создаваемый ими, внушительен. Он свидетельствует о том, что критический взгляд авторов статьи на ТД разделяют и другие авторы. Остановимся на одной из страниц этого контекста. Резко критический отзыв о ТД Максима Акимова, на мнение которого ссылаются авторы статьи, опубликован в «Живом журнале» (7 апреля 2013 г.). На него было 45 комментариев, практически все сочувственного характера. Просмотров поста было, очевидно, больше. Приведем фрагмент (более крупный, чем в работе коллег) из его достаточно большого текста: «Как же мерзко, как мерзко! Широко разрекламированная акция, под названием „Тотальный диктант“, оказалась превращена в очень пошлую пиар-акцию „писательницы“ Дины Рубиной, но мало этого, сия русскоязычная иностранка опустила до очень, ну очень дешевой провокации. <...> И так, читая текст „тотального диктанта“, я приготовился увидеть разумную критику интернета, а также явлений, породивших то положение дел, при которых интернет является во-первых орудием американского влияния на глобальное общество и осуществления всякого рода „твиттерных революций“, во-вторых полигоном куда свозят всякий мусор, создавая широкий „мутный поток“, все более и более подавляя и без того небольшую часть пространства, которая занята интеллектуальным, или просто полезным контентом, над созданием которого бьёмся мы — сетевые писатели» [Акимов 2013]. Очевидно, что «сетевые писатели», не в пример «так называемой писательнице» Дине Рубиной, идентифицируют себя с настоящими борцами, которые противостоят «мутному потоку» в Интернете.

Далее Максим Акимов приводит из текста диктанта Рубиной две фразы, которые цитируют в своей статье и уважаемые коллеги, и делает вывод о том, что «имела место намеренная провокация, устроенная ради пиара, ради дешевого пиара». Приведем еще раз это место из статьи коллег, начинающееся с цитаты из ТД Рубиной: *«„Интернет, который немислимо расширил*

возможности простого человека для высказывания и действия, лежит в основе нынешнего „восстания масс“. Это явление, возникшее еще в первой половине двадцатого века, вызванное вульгаризацией культуры — материальной и духовной, — **породило и коммунизм, и нацизм**». Обратим внимание на то, что в однородный ряд поставлены две совершенно разные идеологии: „коммунизм“ и „нацизм“, — что многим бросилось в глаза, поскольку в сознании российского народа нацизм — это название не только политической идеологии, но и практики гитлеровского режима в Германии, синоним фашизму» [Евсеева, Копнина 2019: 20]. Вне контекста диктанта в целом конец второй фразы выглядит по крайней мере подозрительно.

Из 45 комментариев к данному посту только один был от «усомнившегося Макара». Приведем его полностью (автор — москвичка, пишущая под никнеймом «balio»): «...сходила прочитала весь текст. Коммунизм и фашизм — в данном контексте противопоставления. С ее оценкой (Рубиной. — А. К.) интернета — согласна, написано правильно и красиво. Как писательницу я ее не люблю, а тут понравилось» [Balio http]. «Balio» проявила редкую самостоятельность и достойные уважения филологические навыки: она поняла, что две фразы — недостаточный контекст для того, чтобы сделать радикальные выводы про равенство коммунизма и фашизма. Замечательно и то, что эта квалифицированная читательница не подходит с априорным предубеждением к новому тексту *нелюбимой* ею писательницы. Большинство же откликнувшихся, скорее всего, ограничилось чтением собственно поста Максима Акимова. В этой связи уместно вспомнить диалог из классического романа:

— А вам, что же, мои стихи не нравятся? — с любопытством спросил Иван.

— Ужасно не нравятся.

— А вы какие читали?

— Никаких я ваших стихов не читал! — нервно воскликнул посетитель.

— А как же вы говорите?

— Ну, что ж тут такого, — ответил гость, — как будто я других не читал? [Булгаков 1989: 121].

Фрагмент, посвященный «идеологическим вкраплениям» в тексте диктанта Дины Рубиной, коллеги заканчивают выводом: «А ведь многие могли и не осознать бездоказательность приравнивания: действитель-

но, говоря словами Дины Рубиной из третьей части диктанта, *как трудно в наш век стать взрослым, как целые поколения обречены на вечную и необратимую незрелость...*» [Евсеева, Копнина 2019: 20]. Это вычитанное, а точнее вчитанное в текст «вкрапление» бесконечно упрощает текст в целом. Суть его сводится к некоей единичной замаскированной выжимке, для осознания которой нужна бдительность, бдительность и еще раз бдительность.

Завершая свой отзыв о статье коллег, хочется сказать вот о чем: в истории некоторых государств был период, который получил название Реставрации. Он наступал тогда, когда происходило разочарование в результатах преобразований, обычно непопулярного характера. Если отвлечься от конкретного смысла, вкладываемого в это социально-историческое понятие, и подойти к нему как к условному термину или концептуальной метафоре, то ясно, что в настоящее время «реставрационные» настроения усиливаются в среде интеллигенции. Это отражается в критическом отношении к современному акционизму, в кризисе авторитетов, в пересмотре недавнего исторического прошлого страны.

Быть может, организаторы ТД прочитают нашу дискуссию. Осмелюсь высказать свое мнение о путях преодоления тех явлений, которые вызывают особенно острые споры. Допускаю, что снять (хотя бы частично) обвинения в ангажированности ТД мог бы коллективный выбор будущими участниками диктанта автора текста. Это было бы формой проявления доверия организаторов к вкусу и литературным компетенциям участников диктанта. При современных средствах массовой коммуникации это не представляет большой проблемы. У ТД есть свой сайт, на платформе которого это голосование могло бы пройти. Более того, такого рода пролонгация акции способствовала бы ее большей популяризации и сняла бы претензии тех, кто недоволен выбором того или иного автора. Конечно, и здесь не обойдется без проблем: будут сомневающиеся в честности голосования, будут недовольные, что выбрали «не того» писателя. Велика вероятность, что будут названы представители «массовой литературы»... Решений с однозначно положительными результатами, конечно, нет. Однако ТД живет, а значит, и меняется.

В заключение я хочу поблагодарить Ирину Владимировну Евсееву и Галину Анатольевну Копнину за их статью. Думается, что только честный, открытый и уважительный по отношению к оппонентам разговор на

острые темы может способствовать формированию толерантности в демократическом обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимов Максим. «Тотальный диктант» стараниями Дины Рубиной, был превращен в провокацию [Электронный ресурс]. 2013. 7 апр. URL: <https://maxim-akimov.livejournal.com/383637.html> (дата обращения: 05.02.2019).
2. Бернацкая А. А. Роман Е. Г. Водолазкина «Соловьёв и Ларионов»: лингвоидеологический анализ [Электронный ресурс] // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 1. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/04/Bernatskaya-A.A.-1.pdf>.
3. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Театральный роман. — Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989.
4. Водолазкин Евгений «Проповедь не является функцией литературы» [Электронный ресурс] / интервью брал Евгений Коноплев. 2016. 6 окт. URL: http://evgenyvodolazkin.ru/6_evgenij-vodolazkin-propoved-ne-yavlyaetsya-funkciej-literatury/ (дата обращения: 04.02.2019).
5. Водолазкин Евгений: «Когда меня спрашивают о политических взглядах, отвечаю, что их нет» [Электронный ресурс] : интервью // Московский комсомолец. 2015. 18 апр. URL: <https://www.mk.ru/culture/2015/04/17/evgeniy-vodolazkin-kogda-menya-sprashivayut-o-politicheskikh-vzglyadakh-otvechayu-chto-ikh-net.html>.
6. Евсеева И. В., Копнина Г. А. Акция «Тотальный диктант»: просветительство и забота о грамотности или продвижение идеологии? // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С.12—25.

A. V. Kubasov

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0001-9074-1133

 E-mail: kubas2002@mail.ru.

Total Dictation: Respect for the Reader's Competence of the Participant

ABSTRACT. *The article is written in response to the paper by I. V. Evseeva and G. A. Koptina. The author pays tribute to factological aspect and the wide scientific-publicistic context of the study undertaken by the colleagues. At the same time, a number of its conclusions are subject to critical analysis. The article argues that underestimation of the socio-cultural competence of the readers leads to the arbitrary interpretation of the Total dictation as a salient ideological action, precarious due to the fact that not only thoughts and ideas of the text of the dictation but also those existing in the works of the writer in general are imbued in the consciousness of the participants. This promotes the didactic potential of the Total dictation, and its participants are to a large extent portrayed as tabula rasa. The authors underestimate the significance of the Total dictation as a form of manifestation of the civil maturity of its participants, who do not only wish to check up their literacy but also to declare about their engagement in the Russian culture in general and the Russian literature in particular. According to the author, the paper of I. V. Evseeva and G. A. Koptina uses the method of critical assessment of instances of "ideological inclusions" from the texts, i.e. separate utterances isolated from the context, which brings about subjective evaluation and distorts the writer's literary position. The article reveals that the organizers of the educational action Total dictation do not argue with its critics, thus showing respect for the right of every person to freedom of expression. The author believes it desirable to cut out the utterances in a number of publications alleging the engagement of the authors of the Total dictation via questionnaire on its site, which may facilitate a still higher popularity of the action. The conclusions of the author of the article may be of interest to the participants of the Total dictation and its organizers.*

KEYWORDS: readers's competence; literary awards; political engagement; political views; literary texts; educational activities; dictations; information security; discourse analysis.

AUTHOR'S INFORMATION: *Kubasov Aleksandr Vasil'evich, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor and Head of Department of Theory and Methods of Teaching Persons with Disabilities, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Kubasov, A. V. Total Dictation: Respect for the Reader's Competence of the Participant / A. V. Kubasov // Political Linguistics. — 2019. — No 1 (73). — P. 26—33.*

REFERENCES

1. Akimov Maksim. "Total dictation" through the Efforts of Dina Rubina, was Turned into a Provocation [Electronic resource]. 2013. Apr 7. [«Total'nyy diktant» staraniyami Diny Rubinoy, byl prevra-shchen v provokatsiyu. 2013. 7 apr.]. URL:

7. Литовская М. А. «Тревога» как главная героиня прозы А. Гайдара // Текст. Поэтика. Стиль. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.

8. Преснякова Ирина. Лауреатом Платоновской премии-2017 в Воронеже стал писатель Алексей Иванов [Электронный ресурс]. 2017. 20 мая. URL: <https://riavrn.ru/news/laureat-platonovskoy-premii-2017-stal-pisatel-aleksey-ivanov/> (дата обращения: 06.02.2019).

9. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 10 т. Т. 10. Письма / АН СССР, Ин-т рус. литературы. — Л.: Наука, 1979. 713 с.

10. Соломатин А. Лекарь поневоле и странствующий слепец: о романах Евгения Водолазкина и Андрея Волоса // Вопросы литературы. 2015. № 4.

11. Сковородников А. П. Ложка дегтя в бочке меда (об одной «детали» романа Евгения Водолазкина «Лавр») // Политическая лингвистика. 2018. № 2 (68). С. 29—39.

12. Степанян К. Метафизика и физика: метафизика современной российской литературы // Знамя. 2015. № 3.

13. Финал наградного сезона: «Географ» собрал максимум призов [Электронный ресурс]. 2014. 12 мая. URL: <https://www.ki.porpoisk.ru/news/2405076/> (дата обращения: 06.02.2019).

14. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем. В 30 т. Письма. Т. 3. — М.: Наука, 1976.

15. Черный Саша После посещения одного «литературного общества» [Электронный ресурс]. URL: <https://slova.org.ru/chernyy-posleposesheniia/> (дата обращения: 05.02.2019).

16. Шурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. № 3.

17. Ваю. [Комментарий] [Электронный ресурс] // «Тотальный диктант», стараниями Дины Рубиной, был превращен в провокацию / Акимов Максим. URL: <https://maxim-akimov.livejournal.com/383637.html?page=2#comments>.

<https://maxim-akimov.livejournal.com/383637.html?page=1#comments> (date of access: 05.02.2019). — (In Rus.)

2. Bernatskaya A. A. Novel of E. G. Vodolazkin "Soloviev and Larionov": Linguo-ideological Analysis [Electronic resource] // Ecology of Language and Communicative Practice. 2018. No. 1.

[Roman E. G. Vodolazkina «Solov'ev i Larionov»: lingvoideologicheskiy analiz // *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2018. № 1]. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/04/Bernackaya-A.A.-1.pdf>. — (In Rus.)

3. Bulgakov M. A. Master and Margarita. Theatrical novel. — Volgograd: Nizh.-Volzh. Publ., 1989. [Master i Margarita. Teatral'nyy roman. — Volgograd : Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1989]. — (In Rus.)

4. Vodolazkin Evgeniy “The sermon is not a function of literature” [Electronic resource] / interview was taken by Eugene Konoplev. 2016. Oct. 6. [«Propoved' ne yavlyayetsya funktsiei literatury» / interv'yu bral Evgeniy Konoplev. 2016. 6 okt.]. URL: http://evgenyvodolazkin.ru/6_evgeniy-vodolazkin-propoved-ne-yavlyayetsya-funkciej-literatury/ (date of access: 04.02.2019). — (In Rus.)

5. Yevgeny Vodolazkin: “When people ask me about political views, I answer that they are not there” [Electronic resource]: interview // *Moskovsky Komsomolets*. 2015. April 18. [Evgeniy Vodolazkin: «Kogda menya sprashivayut o politicheskikh vzglyadakh, otve-chayu, chto ikh net» [Elektronnyy resurs] : interv'yu // *Moskovskiy komsomolets*. 2015. 18 apr.]. URL: <https://www.mk.ru/culture/2015/04/17/evgeniy-vodolazkin-kogda-menya-sprashivayut-o-politicheskikh-vzglyadakh-otvechayu-chto-ikh-net.html>. — (In Rus.)

6. Evseeva I. V., Kopnina G. A. “Total Dictation”: Education and Care for Literacy vs Promotion of Ideology? // *Political Linguistics*. 2019. No 1 (73). P. 12—25. [Evseeva I. V., Kopnina G. A. Aktsiya «Total'nyy diktant»: prosvetitel'stvo i zabota o gramotnosti ili prodvizhenie ideologii? // *Politicheskaya lingvistika*. 2019. № 1 (73). S. 12—25]. — (In Rus.)

7. Litovskaya M. A. “Anxiety” as the Main Hero of A. Gaidar's Prose // *Text. Poetics. Style*. — Ekaterinburg : Publ. house of Ural. Univ., 2004. [«Trevoga» kak glavnyaya geroinya prozy A. Gaydara // *Tekst. Poetika. Stil'*. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2004]. — (In Rus.)

8. Presnyakova Irina. The Writer Alexey Ivanov Became the Laureate of the Platonov Prize 2017 in Voronezh [Electronic resource]. 2017. May 20. [Laureatom Platonovskoy premii-2017 v Voronezhe stal pisatel' Aleksey Ivanov. 2017. 20 maya]. URL: <https://riavrn.ru/news/laureatom-platonovskoy-premii-2017-stal-pisatel-aleksey-ivanov/> (date of access: 06.02.2019). — (In Rus.)

9. Pushkin A. S. Complete works. In 10 vol. Vol. 10. Letters / Academy of Sciences of the USSR, Inst. of Rus. Literature. —

Leningrad : Science, 1979. 713 p. [Poln. sobr. soch. V 10 t. T. 10. Pis'ma / AN SSSR, In-t rus. literatury. — L. : Nauka, 1979. 713 s.]. — (In Rus.)

10. Solomatin A. Healer Willy-nilly and Wandering Blind: on the Novels of Yevgeny Vodolazkin and Andrei Volos // *Questions of literature*. 2015. № 4. [Lekar' ponevole i stranstvuyushchiy slepets: o romanakh Evgeniya Vodolazkina i Andrey Vologa // *Voprosy literatury*. 2015. № 4]. — (In Rus.)

11. Skovorodnikov A. P. A Fly in the Ointment (about one “detail” of the novel by Yevgeny Vodolazkin “Laurus”) // *Political Linguistics*. 2018. No 2 (68). P. 29—39. [Lozhka degtya v bochke meda (ob odnoy «detali» romana Evgeniya Vodolazkina «Lavr») // *Politicheskaya lingvistika*. 2018. № 2 (68). S. 29—39]. — (In Rus.)

12. Stepanyan K. Metaphysics and Physics: Metaphysics of Modern Russian Literature // *Banner*. 2015. № 3. [Metafizika i fizika: metafizika sovremennoy rossiyskoy literatury // *Znamya*. 2015. № 3]. — (In Rus.)

13. Final of the Season of Awards: “Geographer” Collected a Maximum of Prizes [Electronic resource]. 2014. May 12. [Final nagradnogo sezona: «Geograf» sobral maksimum prizov. 2014. 12 maya]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/news/2405076/> (date of access: 06.02.2109). — (In Rus.)

14. Chekhov A. P. Completed Works and Letters. In 30 vol. Letters, vol. 3. — Moscow : Scienc, 1976. [Poln. sobr. soch. i pisem. V 30 t. Pis'ma. T. 3. — M. : Nauka, 1976]. — (In Rus.)

15. Black Sasha. After Visiting one of the “literary society” [Electronic resource]. [Chernyy Sasha Posle poseshcheniya odnogo «literaturnogo obshchestva»]. URL: <https://slova.org.ru/chernyy-posleposesheniia/> (date of access: 05.02.2019). — (In Rus.)

16. Shchurina Yu. V. Internet Memes as a Phenomenon of Internet Communication // *Scientific Dialogue*. 2012. № 3. [Internet-memy kak fenomen internet-kommunikatsii // *Nauchnyy dialog*. 2012. № 3]. — (In Rus.)

17. Balio. [Comment] [Electronic resource] // “Total dictation”, by the Efforts of Dina Rubina, was Turned into a Provocation / Maxim Akimov. [Kommentariy] [Elektronnyy resurs] // «Total'nyy diktant», staraniyami Diny Rubinoy, byl prevrashchen v provokatsiyu / Akimov Maksim]. URL: <https://maxim-akimov.livejournal.com/383637.html?page=2#comments>. — (In Rus.)